

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

ФРАГМЕНТ ИЗ РАССУЖДЕНИЙ АБУ-Л-ФАРАДЖА ХАРУНА ИБН АЛ-ФАРАДЖА
О МОРФОЛОГИИ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ГЛАГОЛА

Из наших предшествующих публикаций известно, что после того, как Йехуда бен Давид Хаййудж открыл закон о составе древнееврейского глагольного корня, караимский языковед, житель Иерусалима, Абу-л-Фарадж Харун ибн ал-Фарадж создал описание языка, исходя из грамматических принципов, противоречащих идеям Хаййуджа. Наиболее пространным и, повидимому, наиболее важным сочинением Абу-л-Фараджа было $\text{ספר חרונים על לשון קודש}$ 'Книга, объемлющая основы и производные древнееврейского языка' ("Ал-Китаб ал-Муштамил..."). Оно было написано в 1026 г. и вышло из употребления, по нашим наблюдениям, в 14-15 вв. В настоящее время автор этих строк комплекзует сводный текст этого фундаментального труда XI в., положив в основу пачки фрагментов из двух рукописей (А - XII в. и Б - XIV в.), которые хранятся в государственной Публичной библиотеке им.М.Е.Салтыкова-Щедрина.

Нижеследующее сообщение основано на материале третьей части сочинения, которая посвящена буквам еврейского алфавита. В одном из разделов (לשון) этой части (рук. А, л. 121а, стрк II и далее и рук. Б, л. 195а и 195б) мы читаем: "Знай, что известное понятие לפזז 'производить действие литья' имеет два ряда спряжений (לפזזו): первый, более известный [ряд] имеет три корневые буквы (= согласные), а [буква] йод в словах это первая буква глагола, имеющая корневое значение подобно [букве] ו в арабском [глаголе] فعل . Например, לפזזו (Ez 24,3); לפזזו (לפזזו Lev 2,1); לפזזו (לפזזו Lev 2,6); לפזזו (לפזזו 2R 3,11); לפזזו (לפזזו Lev 14,26); לפזזו (לפזזו IR 18,34); לפזזו (לפזזו 2R 4,40) и другие. А второй менее известный [ряд] имеет две корневые буквы (= согласные) без йода, например: לפזז (לפזז 2R 4,41); לפזז (לפזז Jes 44,3); לפזז (לפזז Pv 45,3). Это другой глагол. Те, которые занимаются грамматикой на Востоке, считают корневыми только [буквы] ז и פ . А Иахйа бен Давуд с Запада (т.е. Йехуда бен Давид Хаййудж), 'да помилует его Бог', отвергает это [положение] и говорит, что [буква] йод сокращена в слове לפזז , о чем свидетельствует удвоение в [слове]. В действительности должно быть לפזז , но йод ассимилировался (לפזז). Или говорят, что буква йод преобразовалась в букву вав в [форме] לפזז подобно букве йод в словоформе לפזז , которая преобра-

зовалась в вав в [слове] לִפְיָן , что невозможно по мнению восточных грамматистов ."

Данный небольшой раздел текста дает нам возможность сделать следующие выводы.

1) Алū-л-Фарадж Харун выделяет для одного лексического понятия לִפְיָן 'производить действия литья' два корня, из которых один трехсогласный לִפְיָן , а второй двухсогласный פִּי . Для его предшественников, авторов этимологических словарей древнееврейского языка Давида бен Абрахама ал-Фāси² и Мёнахёма бен Сарука³ (середина X в), существовал в данном случае только двухсогласный корень פִּי . В сочинениях Хаййūdжа, третьего предшественника иерусалимца, словоформы לִפְיָן , פִּי , לִפְיָן , פִּי , לִפְיָן помещены в ячейке трехсогласного корня לִפְיָן как производные этого корня. Двухсогласного глагольного корня, как известно, Хаййūdж не признавал.

2) Вновь подтверждается, что караимский грамматист знал сочинения Хаййūdжа, но его основополагающее положение о трехсогласном составе корня Абū-л-Фарадж не принял. Он не признает возможности ассимиляции согласных букв (т.е. фонем), а корневыми согласными считает только согласные, имеющиеся во всех словоформах данного корня.

3) Положение Абū-л-Фараджа о том, что одно общее понятие представлено трехсогласным и двухсогласным корнями, легло, видимо, в основу его оригинальных парадигм глагола без учета лексико-грамматической категории "породы". Взамен глагольных парадигм, объединяющих словообразовательные и словоизменительные ряды⁵, Абū-л-Фарадж создал отдельные словоизменительные ряды (= парадигмы) на основе структурно разных, по его мнению, корней. Там, где у Хаййūdжа и у его последователей (Ибн Джанāх, Самуил ха-Нагид, Абрахам ибн 'Эзра, Қимхиды и др.) глагольные словоформы характеризуются как словоформы одного корня, но разных пород, у Абū-л-Фараджа и его приверженцев⁶ словоформы трактуются как разные корни, имеющие свои самостоятельные словоизменительные ряды (= парадигмы).

1. См. М.Н.Зислин. Из истории восточной грамматической науки в XI в. (О двух направлениях в изучении древнееврейского языка). ПП и ПИКНВ, XI, ч.П. М., 1976, с. 50.

2. S.K.Skoss. The Hebrew-Arabic Dictionary of the Bible. New Haven, 1945, с. 527-528.

3. H.Pilipowski. The First Hebrew Chaldaic Lexicon to the Old Testament Compiled in the Tenth Century by Menahem Ben Saruk. London-Leipzig, 1854, с. 152.

4. M.Jastrow. The Weak and Geminative Verbs in Hebrew by Abu Zakariyya Yahyaf ibn Dawud . Leyde, 1897, с.57.
5. И.М.Дьяконов. Языки Древней Передней Азии. М., 1967, с. 256; М.Н.Зислин. Абӯ-л-Фарадж Харӯн о спряжении еврейского глагола. Краткие сообщения института народов Азии. 86. М., 1965, с.164-177.
6. М.Н.Зислин. Об одной оригинальной системе грамматики еврейского языка (XI-XII вв.).- История, культура, языки народов Востока. М., 1970, с. 17-31.

Г.А.Зограф

ДВА ЗАМЕЧАНИЯ К ГРАММАТИКЕ ЯЗЫКА ПАРЬЯ

Светлой памяти
Иосифа Михайловича
Оранского

Одним из самых поразительных событий в индийском языкознании послевоенных лет явилось обнаружение И.М.Оранским в начале 1950-х гг. на территории Таджикской ССР ранее неизвестного новоиндоарийского языка, который был назван им парья (по самоназванию носителей). Изучением этого языка И.М.Оранский занимался до последних дней своей жизни, именно его трудам, а также наблюдениям индолога Т.И.Оранской, продолжившей дело отца, мы обязаны всей имеющейся ныне в распоряжении науки информацией относительно парья. Предлагаемые ниже заметки основываются целиком на материале основной публикации Иосифа Михайловича, выход которой в свет уже не застал его в живых.¹ Названное издание помимо прекрасного корпуса текстов (с. 93-237) содержит полный, исчерпывающе документированный словарь к ним (с. 239-438) и очерк грамматики и лексики парья (с. 43-91). Приводимые И.М.Оранским в словаре и грамматике удачно подобранные параллели из родственных языков Индии касаются главным образом материальных соответствий. Между тем в собранном им материале можно обнаружить и любопытные системные соответствия, полезные как в плане интерпретации самих явлений, так и для уточнения типологических и генетических связей парья с родственными индийскими языками, остающихся поныне не вполне ясными (ср.И.М.Оранский, с. 43). Остановимся на двух из них.

I. Локативная форма на -а.

Формант -а истолкован И.М.Оранским как последлог, эквивалентный локативному последлогу -ма: "Последлоги -а и -ма служат показателями: